

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

Т. А. МИХАЙЛОВА

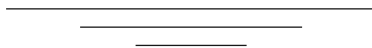
ИРЛАНДИЯ ОТ ВИКИНГОВ ДО НОРМАННОВ

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2012

ИРЛАНДИЯ
ОТ ВИКИНГОВ
ДО НОРМАННОВ

УДК 80/81
ББК 81.2Ирл-2
М 69

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 12-04-16052

Рецензенты:

доктор филологических наук *Н. А. Ганина*,
кандидат филологических наук *Е. А. Парина*

Ответственный редактор

доктор филологических наук *И. И. Чельшьева*

Михайлова Т. А.

М 69 Ирландия от викингов до норманнов: Язык, культура, история. — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 400 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0615-1

Книга представляет собой попытку интерпретации резких изменений, затронувших как социальное устройство, так и культуру и язык Ирландии в течение IX—XII столетий. Эти перемены начались с приходом в Ирландию викингов, и последствия этого почти трехвекового завоевания принято оценивать отрицательно. Однако автор пытается взглянуть на эту давнюю проблему по-новому и стремится найти положительные стороны присутствия викингов в социальном и культурном пространстве Ирландии. С одной стороны, он видит их в многочисленных приобретениях (корабельное дело, рыболовство, возникновение городов, появление рынков, чеканка монет и т. д.), с другой — дает описание последствий разрушения замкнутости ирландской культуры раннего Средневековья, проявившихся в появлении новых тем и сюжетов в нарративной традиции, возникновении собственной историографии, открытости влиянию европейской культуры в целом, включая античную. Социальные и культурные перемены неизбежно повлекли за собой и чисто языковые изменения, которые объясняются влиянием викингов лишь опосредованно, но которые также образуют стройную систему.

Издание предназначено для всех интересующихся кельтским и скандинавским Средневековьем, а также для филологов, историков и лингвистов широкого профиля.

ББК 81.2Ирл-2

*В оформлении переплета использована фотография
“Looking down to the sea”, Dave Cook*

ISBN 978-5-9551-0615-1

© Институт языкознания РАН, 2012

© Т. А. Михайлова, 2012

© Языки славянской культуры, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
<i>Глава I. Скандинавское завоевание</i>	<i>11</i>
Золотой век древнеирландской культуры:	
несколько слов вместо введения	11
Нашествие викингов: исторический план	17
Скандинавские заимствования	52
Скандинавское завоевание: результаты и последствия	67
Образ викинга в ирландской средневековой традиции	76
<i>Глава II. Культура и история: X—XII вв.</i>	<i>92</i>
Анналы	92
Книга захватов Ирландии	113
Осмысление Библейской традиции: <i>Псалтырь строф</i> и другие трактаты (несколько наблюдений)	135
<i>Чудо Колума Килле</i> — памятник XI века?	166
Предания о королях Ирландии	200
<i>Разрушение Трои</i> и другие обработки античных сюжетов	252
<i>Глава III. Среднеирландский язык.</i>	<i>292</i>
«Среднеирландский» — проблема временных рамок	292
Лексические изменения	297
Перестройка фонетической системы	314
Артикль	318
Существительное	322
Прилагательное	328
Перестройка системы личных местоимений	332
Финитные и нефинитные формы глагола, выделение копулятивных конструкций	341
Именной указатель	361
Принятые сокращения и литература	371

ОТ АВТОРА

Наше исследование было задумано как продолжение вышедшей в 2010 г. книги *Древнеирландский язык: краткий очерк*. Ограничив исторически объект нашего описания кратким временем с 795 до 1169 гг., а лингвистически — так называемым «среднеирландским периодом» истории ирландского языка, мы собирались набросать поверхностную схему социальных и исторических перемен, произошедших в это время и вызванных, естественно, завоеванием викингов, затем — кратко охарактеризовать основные памятники словесности указанной эпохи, и затем — уже более основательно описать главные языковые изменения, которые, так сказать, проложили мостки от вычурного, книжного древнеирландского языка к живому языку современных ирландских диалектов. Последнюю задачу в основном мы считаем выполненной, хотя и тут обнаружилось огромное количество лакун, которые еще только предстоит заполнить (например, системное развитие лексики и семантики, изменение системы числительных и использование счета «по двадцаткам», развитие копулятивных конструкций на фоне постепенного исчезновения номинативных клауз и многое другое). В том, что касается задачи первой (краткая характеристика культурных и социально-исторических изменений), то тут мы столкнулись с таким количеством проблем, загадок и парадоксов, что задуманный в начале как «вводный», этот раздел нашего исследования постепенно сам собой разросся и превратился чуть ли не в основной и самооценный. Степень глубины анализа описанного нами материала не всегда одинакова: местами это попытка дать относительно поверхностный очерк, местами не удавалось удержаться от более подробного исследования. Ну что же, значит так тому и быть.

Дело, видимо, в том, что мы постепенно поняли, что вся «древнеирландская архаика», которую принято датировать раннехристианским периодом (VI—VIII вв.) и за которой принято было просматривать еще более ранние пласты устной языческой культуры, на самом деле оформилась в нарратив именно в среднеирландский период (X—XII вв.), когда возникла потребность в диалоге уже не с латинской ученой традицией, а с собственной культурой прошлых столетий, с собственной архаической традицией, которую для этого еще надо было... создать. Кроме того, изобретенную «историю гойделов» надо было еще как-то соотнести с мировой историей, да и с какими-то фрагментами, действительно восходящими к более ранним местным устным преданиям. И происходило это во многом противоречиво, непоследовательно, иногда — наивно, иногда — искусно. Наверное, нашу позицию здесь можно назвать разоблачительной, но конечно, далеко не все загадки были нами разгаданы и далеко не все «спрятанные источники» были найдены и раскрыты. Возможно, и в нашей «разоблачительности» есть тоже доля наивности: и историки, и поэты, и составители нарративной традиции того времени, как мы подозреваем, уже во многом утратили присущую более ранним компиляциям (надо же хоть во что-то верить!) установку на достоверность. Не случайно писец XII в. закончил знаменитую эпопею *Похищение Быка из Куальнге* в «Лейнстерской книге» такими словами: «Благословение каждому, кто достоверно запомнит *Похищение*, как записано здесь, и ни в чем от него не отступит». За этим торжественным финалом добавлена фраза на латинском языке (предположительно она принадлежит так наз. «писцу Т», см. [O'Sullivan 1966: 24]): «Я же, который записал эту повесть (historiam), а точнее вымысел (fabulam), не беру на веру рассказанных здесь историй. Ибо многое здесь наущение лукавого, иное причуда поэзии. Одно возможно, другое нет. Иное назначено быть развлечением глупцам» [Похищение 1985: 327] .

Мы предполагали также дать краткий очерк того, что мысленно называли «диалогом с собственной традицией», воплотившимся как в многочисленных ученых трактатах и описаниях, так и в среднеирландских глоссах к более ранним текстам. Мы полагали, что именно глоссы могут продемонстрировать а) как изменилась социокультурная ситуация в стране и б) как изменился за три-четыре столетия сам ирландский язык. Мы и сейчас продолжаем так считать, более того, мы пришли к мнению, что среднеирландские глоссы к более ранним тек-

стам, причем рассмотренные именно с двух названных нами фокусов исследования, представляют собой настолько важный и интересный объект изучения, что он достоин отдельной, глубокой и кропотливой работы, находящейся уже за рамками нашего обзорного очерка¹. Мы надеемся еще не раз возвращаться к данной проблеме и призываем обратить на нее внимание наших читателей.

Условно говоря, «ученые трактаты» (*Старины мест*, Dindshenchas, *Перечни жен*, Ban-shenchus, *Верность имен*, Cóiġ Anmann, разного рода поучения, а также огромный пласт агиографической литературы и многое другое) — все это также осталось вне нашего специального исследования и если и фигурирует где-то, то скорее как фон общей нарративной традиции, общей совокупности фоновых знаний ученой аудитории нашего периода. Но мы понимаем важность этого фона, без которого, наверное, и не могли бы быть созданы дошедшие до нас тексты-нарративы.

А создано в описанный нами трехвековой период было на самом деле так много, и творения эти были столь разнообразны, что невольно задаешься вопросом: а так ли уж проиграли ирландцы от вторжения викингов? Так ли уж значительны были их потери по сравнению с приобретениями? И стоит ли жалеть о том, например, что тяжелый древнеирландский «глагольный комплекс» уступил место легким среднеирландским аналитическим конструкциям? Все это, как и многое другое, не было упадком, это была жизнь во всем ее разнообразии форм и проявлений. Период «упадка и разрушения» начался в Ирландии только после 1169 г. с приходом норманнов, да и то не сразу. Но пока не будем об этом!

¹ В качестве очень частного примера подобного подхода см. нашу небольшую работу «Почему не следует впускать волчицу в свой дом, или Древнеирландская юридическая традиция глазами среднеирландского глоссатора (к трактату *О кровавом лежании*)» в [Михайлова 2004а: 149—166].

